

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию **Андреева Глеба Сергеевича** на тему: **«ПРОБЛЕМА СВОБОДЫ В АНГЛИЙСКОЙ АНТИУТОПИИ»**, представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности—
24.00.01 – Теория и история культуры

«Переход» от утопии к антиутопии, фактически произошедший на рубеже XIX-XX веков событие, вероятно, знаковое. Но тем не менее не тематизированное должным образом в научном гуманитарном знании и не ставшее предметом пристального научного интереса. Событие, повторю, знаковое и знаменательное. И в этой связи рецензент отдает дань уважения соискателю ученой степени кандидата философских наук Андрееву Глебу Сергеевичу как его научному «чутью», так и – об этом, конечно, еще будет речь в дальнейшем – тому профессионализму, с которым это событие было проанализировано. Знаковое: определенный ментальный рубеж, который говорит о существенных сдвигах в культуре и типаже сознания, произошедших примерно в это время. Утопии стали предметом политических проектов: фашизм, коммунизм – ярчайшие примеры. И этим сам жанр утопии, как проекте светлого будущего, как манящей, а потому формирующей (вспомним о телесе как о причине сущего у Аристотеля) цели настоящего. Проект утопия, читай проект светлого и романтически прекрасного будущего, отныне закрыт. То есть закрыт сектор сознания, конституирующий реальность в формате светлого будущего.

Но, как это часто бывает, «свято место пусто не бывает», и на ментальный топос, который был резервирован на проект-утопию, встает «в полный рост» другой

персонаж – антиутопия. Будущее, которое формует, напомним, настоящее и которое является его, наряду с Прошлым, базовой структурой оказывается окрашенным в совершенно иные экзистенциальные и эмоциональные тона. Отныне это зона – зона ожидаемой катастрофы, будущего без будущего, наконец, будущего – увы – пандемии. И не случайно – опять же увы – что это будущее сбывается. Не все, слава богу, сбывается, но частично. Также как сбывалась отчасти в формате, например, вполне реального социализма, утопия «коммунистического рая».

Итак, переход к антиутопии от утопии, ее научный анализ. Почти безукоризненный интеллектуальный и «классический» маршрут избирает Андреев Глеб Сергеевич: проанализировать утопию как феномен европейской культуры начиная с Кампанеллы и Мора, а уж затем рассмотреть утопию, прежде всего в ее английском варианте. И в дальнейшем более пристально рассмотреть английские антиутопии в том числе в том нынешнем виде, в каком они представлены в медийном пространстве современности.

Посмотрим, как это реализовалось в диссертации Андреева Глеба Сергеевича «Проблема свободы в английской антиутопии».

Прежде всего, о тех задачах, которые ставил перед своим исследованием соискатель ученой степени:

- «1. Выявить и рассмотреть основные подходы к определению термина «утопия», обобщить существующие в научной литературе исследования, посвященные жанру утопии;
2. Систематизировать характеристики утопии как жанра;
3. Рассмотреть различные типологии утопий и основные функции утопий;
4. Выделить внешние и внутренние причины возникновения антиутопии и причины ее значимости для европейской культуры;

5. Проанализировать идеалы и ценности английских классических утопических и антиутопических проектов, выявить их жанровые специфики;
6. Изучить границы и значение свободы в контексте утопии и антиутопии как жанров, выявить роль свободы в английских утопических/антиутопических проектах;
7. Рассмотреть наиболее известные английские антиутопические проекты (С 30-х годов XX века до начала XXI века);
8. Рассмотреть влияние английских антиутопий на современный кинематограф» (С.6-7).

Надо сказать, что перед нами вполне логически выстроенный план исследования, который и реализовался в ходе диссертационной работы.

В первой главе «Утопия и утопические проекты» Андреев Глеб Сергеевич попытался представить целостный анализ утопии как феномена мысли и культуры, что, как указывалось, представляется вполне оправданным и логичным для магистральной темы диссертации. Для этого в параграфе 1.1. Понятие утопии, особенности т.н. «классической утопии». Во втором параграфе первой главы приведены типология утопий Л.Мэмфорда, А.Свентоховского, В.П.Волгина, Е.Шацкого, Э.Я.Баталова.

В третьем параграфе «Идеалы английских авторских утопических проектов» проанализирован феномен английской утопии на материале пяти классических утопических английских проектов: «Золотая книжечка, столь же полезная, сколь и забавная о наилучшем устройстве государства и о новомострове Утопия» Т.Мора, «Новая Атлантида» Фр.Бэкона, «Закон свободы» Дж.Уинстенли, «Республика Океания» Дж.Гаррингтона и «Вести ниоткуда» У.Морриса.

Во второй главе «Утопия и свобода» Г.С.Андреев рассматривает проблематику свободы и ее связи с утопическими концепциями. Прежде всего акцентируются взгляды на свободу английских мыслителей, что, в принципе, оправдано, ибо сама проблематика Свободы – это вечная проблема, решить которую не под силу ни одной диссертации. А потому то ограничение «по репертуару», которое высвечивает лишь некоторые подходы к осмыслению этой вечной проблемы, вполне целесообразно, учитывая, что магистральная тема диссертации – это феномены утопии и антиутопии.

И здесь рецензент не солидарен с тем инструменталистским подходом к Свободе, которое использует соискатель ученого звания кандидата философских наук, хотя, конечно, этот подход вполне эвристичен для раскрытия феномена антиутопии, где проблема свободы может быть использована и в этом своем далеко не самом главном «аспекте».

В третьей главе « Антиутопия и свобода» автор уже непосредственно обращается к анализу феномена антиутопии в ее «английском варианте». Для этого Андреев Г.С. особо останавливается в первом параграфе «Формирование антиутопии» на процессе «замещения» антиутопическими концепциями «классической утопии» что связано с трагедией «Первой Мировой Войны, Холокоста, Второй Мировой Войны, успешности движения нацизма и фашизма, а также попытка реализовать самый масштабный утопический проект на практике – формирование СССР» (146) . Внутренняя причина, резюмирует Андреев Г.С, заключается «в том, что утопия, впав в кризис по причине того, что была рассмотрена со всех позиций, превратилась в свою противоположность – антиутопию» (Там же). Оно, конечно, так, но, полагаю, только этими причинами дело не исчерпывается, ибо, как указывалось в самом начале отзыва, дело более масштабное и существенное для всего культурного горизонта мировой культуры. Однако, анализ более «масштабный» - дело не данного диссертационного исследования, а потому, вполне простительно некоторое упрощение

Основная «стратегия», которую использует для анализа феномена антиутопии Андреев Г.С. - это концепт «игры» Хейзинга. Подход, скажем довольно оригинальный и в целом профессионально эвристичный, но без сомнения, несколько «обедняющий», как уже указывалось, масштабность процесса, который результируется в «переходе» от утопии к антиутопии.

Последняя глава посвящена анализу антиутопий современности, иногда даже «постсовременности», ибо феномены сериалов – это, конечно, уже эпоха постсовременности. В первом разделе данной главы диссертант анализирует работу О.Хаксли «Возвращение в дивный новый мир» и размышлением о работе Дж.Оруэлла «1985». Э.Бёрджесса. Во втором параграфе Андреев Г.С. рассматривает концепции Д.Лессинг в его «Воспоминаниях выжившей» и Ф.Д.Джеймса в «Дитя человеческое». Особую функциональную роль в этих текстах, как и в других антиутопий выделяется т.н. фигура шпильбрехера.

Третий параграф посвящен анализу современных английских антиутопий, представленные в работах «Хроники хищных городов», «Смертные машины» Ф.Рива и «Облачный атлас» Д.Митчелла.

Последний, завершающий параграф диссертации «Репрезентация антиутопии в современном кинематографе» посвящена преимущественно анализу сериалов, в основном на материалах сезонов «Черного зеркала». К сожалению – собственно кинематограф, а не сериалы, оказывается лишь упомянут (довольно в целом «энциклопедично» упомянут). Возможно – и это пожелание-замечание – стоило бы рассмотреть в контексте примененных концептов шпильбрехера и игровой модели хотя бы один из фильмов-антиутопий.

В целом надо сразу отметить, что диссертация Андреева Глеба Сергеевича – это предельно профессионально написанный текст, написанный безукоризненным литературным языком и выстроенный в целом в классической логической манере.

Цели и задачи диссертации адекватны заявленной цели и исследуемому объекту – феномену антиутопии, в работе присутствует и достаточная для исследуемого

феномена глубина философского осмысления, а также хорошее владение и анализ культурной контекстуальности проблемы. Сама логика выстраивания исследования, что результировалось в соответствующих главах и параграфах работы, вполне адекватна и способствует целостному раскрытию данного феномена. У члена диссертационного совета нет сомнения ни в научной значимости, ни в профессионализме данной работы, в которой хочется в большей степени отметить скорее ее достоинства, нежели несущественные недочеты или недостатки.

Некоторые «пассажи», размышления и анализы представляются довольно интересными и глубокими. Во всяком случае, рецензент с большим удовольствием и вниманием прочитал текст диссертации. Например, фраза «Бога заменил пластик» (с.114) не только верна, но в своей афористичности конденсирует базовые сдвиги современной культуры.

Однако, сам жанр отзыва требует выделение не только позитивного (что с лихвой покрывает нижеуказанные недочеты), но некую долю критичности, а потому отметим и некоторые недостатки работы.

Начну с несколько, как показалось рецензенту, вольной трактовки идей Ж.Бодрийяра. На стр. 75 диссертант пишет «В отличие от Бодрийяра, который считал, что наступило царство полной свободы «всеобщей ни-к-чему-не-привязанности, никому-не-обязанности, ни-во-что-неверия», и связывал его с новым типом производства ценностей, запустившим всеобщую реакцию абсолютной недетерминированности...». Я полагаю, что Ж.Бодрийяр в меньшей степени полагает, что современный «отвязный» человек запускает «абсолютную недетерминированность».

Нелишне было бы при анализе свободы - особенно если речь идет о социальном пространстве – более основательно рассмотреть не только англоязычные концепции, но и то, что мыслили под свободой Гегель, Кант, Сартр, которые, конечно, упомянуты в тексте, но не особо «основательно».

Используемая концепция игры, при всей ее эвристичности для рассмотрения феномена антиутопии, все же не дает целостное видение данного феномена. И это стоило бы в большей степени акцентировать.

Ну и последнее, уже упомянутое замечание касательно содержания последнего раздела завершающей главы: рассмотреть хотя бы одну из киноутопий, а не только сфокусировать внимание на сериальном жанре.

Указанные недостатки ни в коей мере не умаляют значимость работы Андреева Глеба Сергеевича «Проблема свободы в английской антиутопии». Диссертация написана профессионально и доброту и обладает всеми необходимыми атрибутами новаторской и актуальной научной работы. Выводы и положения работы обоснованы, логичны и убедительны. В своей диссертации автор демонстрирует не только осведомленность относительно основного предмета своего исследования, а именно феномена антиутопии, но и обладает довольно хорошей фундаментальной базой, обеспеченной владением не только философскими техниками анализа, но культурфилософским и историческим пониманием изучаемых феноменов.

У члена диссертационного совета нет сомнений относительно значимости и профессионализма представленной для защиты работы, а также в том, что диссертация написана самостоятельно и основное содержание ее отражено в соответствующих публикациях Глеба Сергеевича Андреева.

А потому общий вывод следующий:

Диссертация Андреева Глеба Сергеевича «Проблема свободы в английской антиутопии» по мнению члена диссертационного совета соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 01.09.2016 № 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», а соискатель Андреев Глеб Сергеевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности– 24.00.01 – Теория

и история культуры. Пункт 11 указанного Порядка диссертантом, по мнению члена диссертационного совета, не нарушен.

Член диссертационного совета

A handwritten signature in blue ink, consisting of a large, stylized initial 'S' followed by a vertical line and a horizontal stroke at the top.

Д.ф.н., проф. кафедры «Культурологии,
философии культуры и эстетики» СПбГУ

Соколов Б.Г.

07.05.2021 г.